

ДИА ИЛЪМ

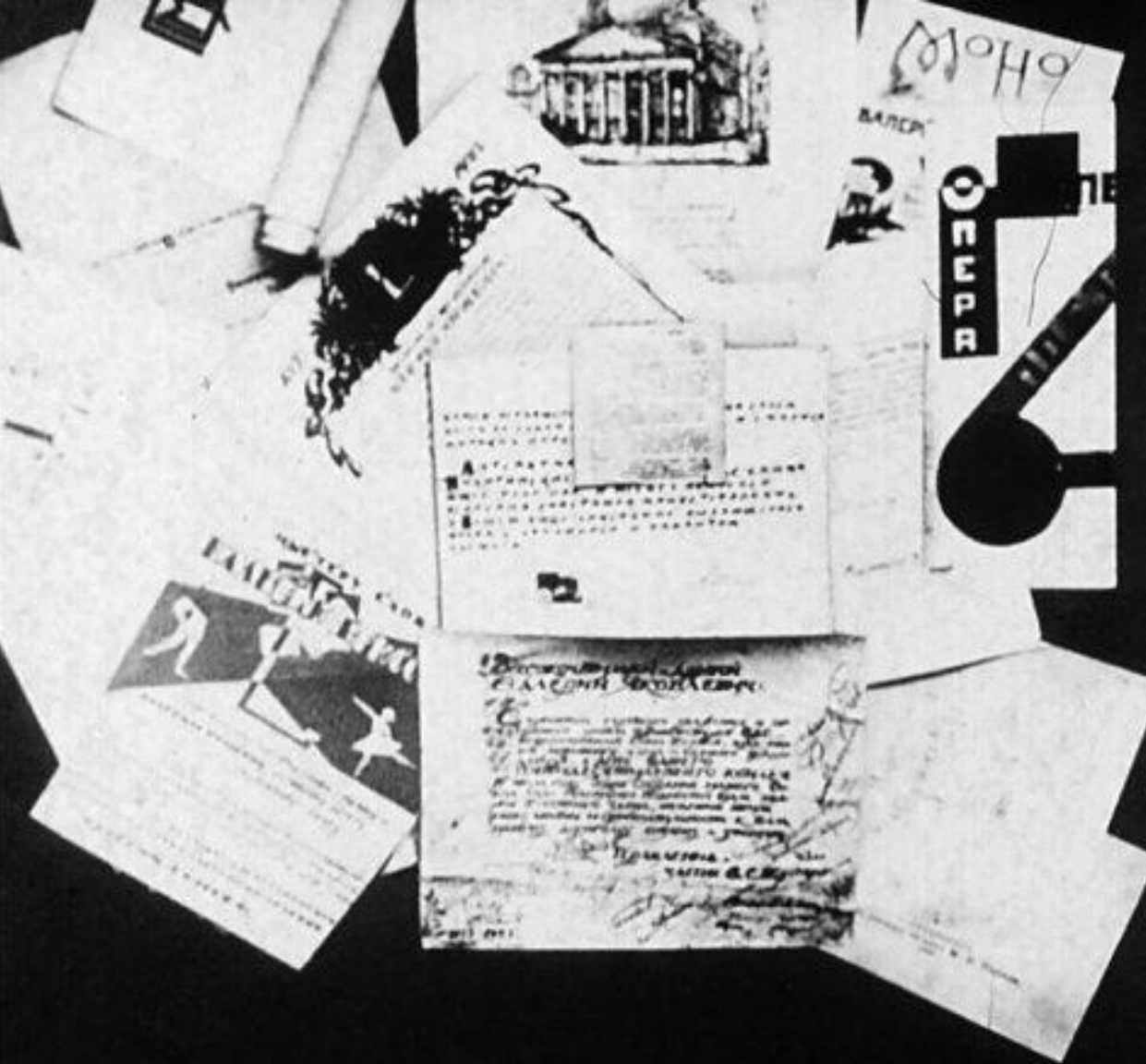
ЮБИЛЕЙ

ВАЛЕРИЯ

БРЮСОВА

50 лет тому назад...

17 декабря 1923 года в Большом театре чествовали Брюсова. Председательствовал на вечере нарком просвещения А. В. Луначарский.

В Почетной правительственной грамоте говорилось, что Президиум ВЦИК РСФСР «отмечает перед всей страной его выдающиеся заслуги» и «выражает Валерию Яковлевичу Брюсову благодарность Рабоче-крестьянского правительства».

Почетные грамоты и адреса, врученные Брюсову в честь 50-летия.

«...МЫ ЧЕСТВОВАЛИ БРЮСОВА. МНОГО БЫЛО ВСЕВОЗМОЖНЫХ РЕЧЕЙ И ПОЗДРАВЛЕНИЙ, ЖИВОПИСЕН БЫЛ МОМЕНТ, КОГДА ПРЕДСТАВИТЕЛИ АРМЯНСКОГО НАРОДА ПОЛОЖИЛИ СВОЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ К НОГАМ ПОЭТА, ПРЕВРАТИВШЕГО В ДОСТОЯНИЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛУЧШИЕ ПЛОДЫ ИХ ПОЭЗИИ» (А. Луначарский).

В эти дни русскому поэту Брюсову было присвоено первому только что учрежденное звание народного поэта Армении.

Брюсов прочел свой гимн новой Москве: в эти дни—

**Бессчетность глаз горит мечтами
К нам, к стенам Красного Кремля!**

**«...ЗАЛ РАЗРАЗИЛСЯ ГРОМКИМИ АПЛОДИСМЕНТАМИ, И
ВСЕ ПОЧУВСТВОВАЛИ, КАК ПОТУСКНЕЛИ ОСТАЛЬНЫЕ
МОМЕНТЫ ЮБИЛЕЙНОГО ЧЕСТВОВАНИЯ» (А. Луначарский).**

Так на самой заре Советской власти отмечалось 50-летие человека, который не был ни заслуженным революционером-подпольщиком, ни большим государственным деятелем, ни прославленным военачальником. Кем же был Брюсов? Каким был?

КЕМ БЫЛ БРЮСОВ?

СОНЕТ К ФОРМЕ

Есть тонкие властительные связи
Меж контуром и запахом цветка.
Так бриллиант невидим нам, пока
Под гранями не оживет в алмазе.

Так образы изменчивых фантазий
Бегущие, как в небе облака,
Окаменев, живут потом века
В отточенной и завершенной фразе.

И я хочу, чтоб все мои мечты,
Дошедшие до слова и до света,
Нашли себе желанные черты.

Пускай мой друг, разрезав том поэта,
Упьется в нем и стройностью сонета
И буквами спокойной красоты!

1895 г.

Брюсов был поэтом.

Печатать стихи он начал с 1894 года, первый его поэтический сборник «Chefs d'oeuvre» появился в 1895 году, когда ему был 21 год. Последняя книга «Меа»—«Спешу» вышла в свет в день его смерти, 9 октября 1924 года.

**«БРЮСОВ ЧРЕЗВЫЧАЙНО
РАЗНООБРАЗЕН ПО ТЕМАМ,
ПО ФОРМАМ, ПО НАСТРОЕ-
НИЯМ. И, ТЕМ НЕ МЕНЕЕ,
В НЕМ БОЛЕЕ, ЧЕМ В ДРУ-
ГИХ ПОЭТАХ, СРАЗУ МОЖ-
НО НАЩУПАТЬ ОСНОВНОЙ
ПЛАСТ, ТУ ТВЕРДЫНЮ,
НА КОТОРОЙ ДЕРЖИТСЯ И
ОТ КОТОРОЙ ЗАВИСИТ ВСЕ
ОСТАЛЬНОЕ...»**

А. Луначарский.

URBI ET ORBI

ВАЛЕРІЙ БРЮСОВЪ
СТИХИ 1900-1903 г.
К-ВО «СКОРПИОНЪ»

— Каменщик, каменщик, в фартуке белом,
Что ты там строишь? Кому?
— Эй, не мешай нам, мы заняты делом,
Строим мы, строим тюрьму.
(Из книги «Urbi et Orbi».
16 июля 1901 г.)

Начав признанным вождем символизма, В. Брюсов скоро перерос это литературное течение и обеими ногами стал на твердой почве природы; он ввел в литературу «научную поэзию» и обратился к темам ТРУДА, НАУКИ И ЧЕЛОВЕКА; его даже упрекали, что он «становится работником ГОРОДА...».

Спеша поделиться переполняющими его впечатлениями, А. Блок писал: «Urbi et Orbi»—это бог знает что. Книга совсем тянет, жалит, ласкает, обвивает. Внешность, содержание—ряд небывалых откровений, прозрений почти гениальных... Могу похвастаться и поплясать по комнате, что не все еще прочел, не разглядел всех страниц...».

Брюсов был литератором.

Причем во всем объеме этого слова — публицистом, редактором, критиком, издателем; сам он за 50 лет жизни написал более 80 книг самого различного жанра — стихи, драмы, новеллы, воспоминания, критические разборы. Он издавал Пушкина, Тютчева, сборники переводов, редактировал журнал «Весы».

Брюсов был

историком.

В 1899 году он окончил историческое отделение Московского университета и активно сотрудничал в «Русском архиве» П. И. Бартенева. Знание истории помогло Брюсову в работе над повестями из жизни Древнего Рима и особенно над «Огненным Ангелом» — этой уникальной реконструкцией «немецкой повести XVI века».

Брюсов был литературоведом.

Он выступал со статьями о творчестве Тютчева, Фета, Боратынского, Гоголя, Некрасова, издавал их произведения. Но главной любовью Брюсова был Пушкин.

Брюсов был **переводчиком**.

Он переводил Вергилия, Данте, Мольера, Гете, Метерлинка, Уайльда, По, Роллана, Верлена, Верхарна, Гюго... Поэзию древнеримскую и современную бельгийскую, французских романтиков, парнасцев и символистов...

Особенно интересны его переводы армянской поэзии. Он, по сути, открыл русскому, а через него и европейскому читателю „самобытный мир красоты, новую, раньше неизвестную... вселенную, в которой блистали и светились высокие создания подлинного художественного творчества“.

Брюсов среди армянских поэтов. Редкая фотография.

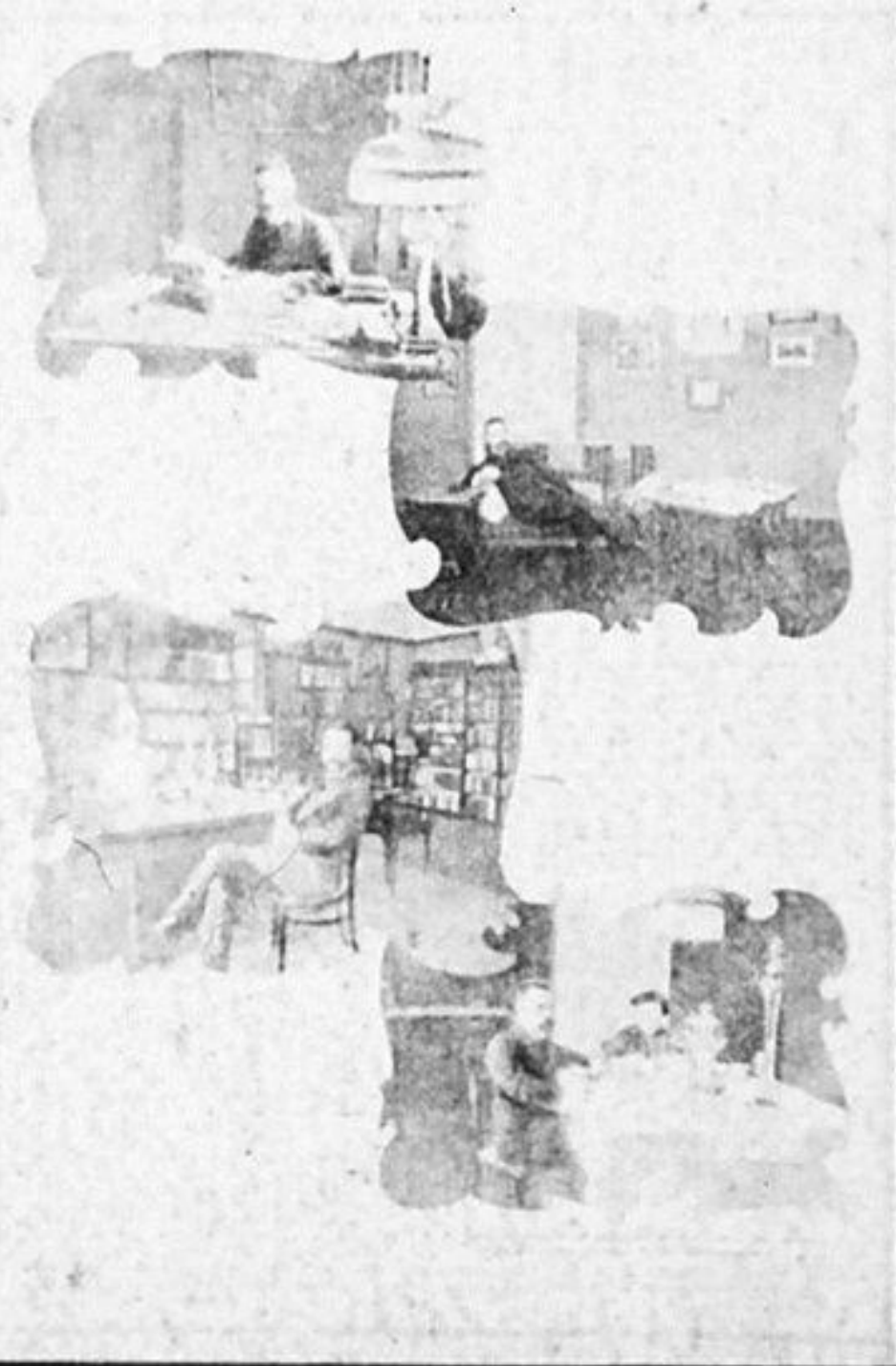

По сей день в Армении чтут Брюсова как своего первого народного поэта. Регулярно проводятся Брюсовские чтения, имя В. Брюсова присвоено Ереванскому педагогическому институту.

В. Брюсов. Работа народного художника Армении А. Саркисяна.

Говоря о том, кем был Брюсов, нельзя отдать предпочтение ни одной из сторон его деятельности: всем им отдавался он с жаром и трудолюбием...

КАКИМ БЫЛ БРЮСОВ?

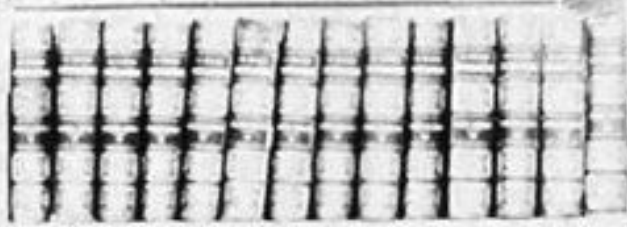
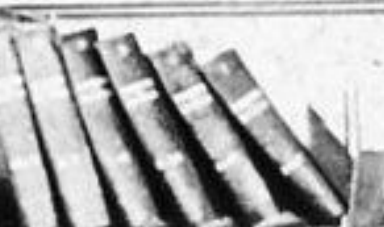
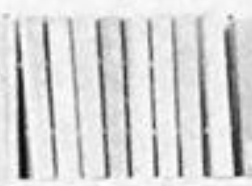

„Еженедельно у Брюсова на 1-й Мещанской собиралась молодежь — поэты, переводчики, просто почитатели... В кабинете читались стихи, комментировались вновь вышедшие сборники, велись споры о тонкостях поэтического ремесла. Здесь же раздавались работы по переводам с самых различных языков. Атмосфера была деловая, прозаическая... И это отличало „брюсовские дни“. Это был кружок позитивистов в поэзии в противовес мистицизму, богоискательству и всевозможной истерике других московских литературных салонов...“

„Брюсов любил литературу, только ее... В декабре 1904 года, в тот самый день, когда ему исполнилось 30 лет, он сказал мне буквально так:—Я хочу жить, чтобы в истории всеобщей литературы обо мне было две строчки. И они будут“ (поэт Вл. Ходасевич).

BRJUSSOV

БРЮСОВ, Валерий Яковлевич [1(13). XII. 1873, Москва, — 9. X. 1924, там же] — рус. сов. писатель. Род. в зажиточной купеч. семье. Дед со стороны отца был купцом, дед со стороны матери — А. Я. Багамоучка (издал в 40-х гг. 19 в. сб. «Баснослов»). Отец В. некоторое время слушал лекции по философии в университете.

БРЮСОВ Валерий Яковлевич [1(13). XII. 1873, Москва, — 9. X. 1924, там же] — русский советский писатель. Родился в купеческой семье. Свои произведения рассматривает как «Русские образцы» и «Собрание образцов» (1895) и «Мир уже нам» (1903).

творч. зрелости...
ней кни. «Urbi et

Однажды Горький сказал Брюсову, что завидует людям, знающим много языков. Брюсов ответил:

«А я завидую людям, пережившим много. Больше всего завидую вам, Алексей Максимович.—И спросил:

—Можете ли вы прожить двадцать лет среди книг и только книг?

—Нет, что вы. Этого нельзя. Я не могу,—ответил Горький.

—Да и я не могу, а вот прожил же...»

«Давно и пристально слежу я за вашей подвижнической жизнью, за вашей культурной работой, и я всегда говорю о вас: это самый культурный писатель на Руси! Лучшей похвалы не знаю; эта искренна» (из письма М. Горького, 25 июля 1917 г.).

Каким Брюсов был внешне? Полшутя он говорил: «...стараюсь остаться похожим на свой портрет, сделанный Врубелем».

ВАЛЕРИЙ БРЮСОВ

О СЕБЕ

Тверской бульвар, памятник Пушкину.

Из дневников восемнадцатилетнего В. Брюсова:

«1892, авг. 31. Я рожден поэтом. Да! Да! Да!
1892, дек. 16, утро. Холод, ниже 25. Флаги на каланчах. В гимназию не пошел, а все утро переводил из Верлена (поэта-символиста)».

Москва. Красные ворота.

**«Творчество поэта не есть какое-то безвольное умоисступле-
ние, но сознательный, в высшем значении этого слова, труд».**

**Вперед мечта, мой верный вол!
Неволей, если не охотой!
Я близ тебя, мой кнут тяжел,
Я сам тружусь, и ты работай!**

«С ранней юности сочинения Пушкина—мое самое любимое чтение. Я читаю и перечитываю Пушкина... Читаю я обычно с карандашом в руках и люблю делать пометки и записи в своих книгах. (Лично мне кажутся более живыми книги, в которых душа чтеца на полях:

Себя невольно выражает
То кратким словом, то крестом,
То вопросительным крючком.)».

Примечание: *Трехстишие* взято из 7-й главы „Евгения Онегина“. Брюсов не только „читал и перечитывал“ Пушкина, он сделал все возможное, чтобы донести Пушкина до массового читателя: он участвовал в изданиях Пушкина, разыскивал черновики и варианты; он подарил читателю „Гавриилиаду“, он разрабатывал пушкинские темы („Медный всадник“, например), и, наконец, он, „дерзнул“ докончить неоконченные Пушкиным „Египетские ночи“...

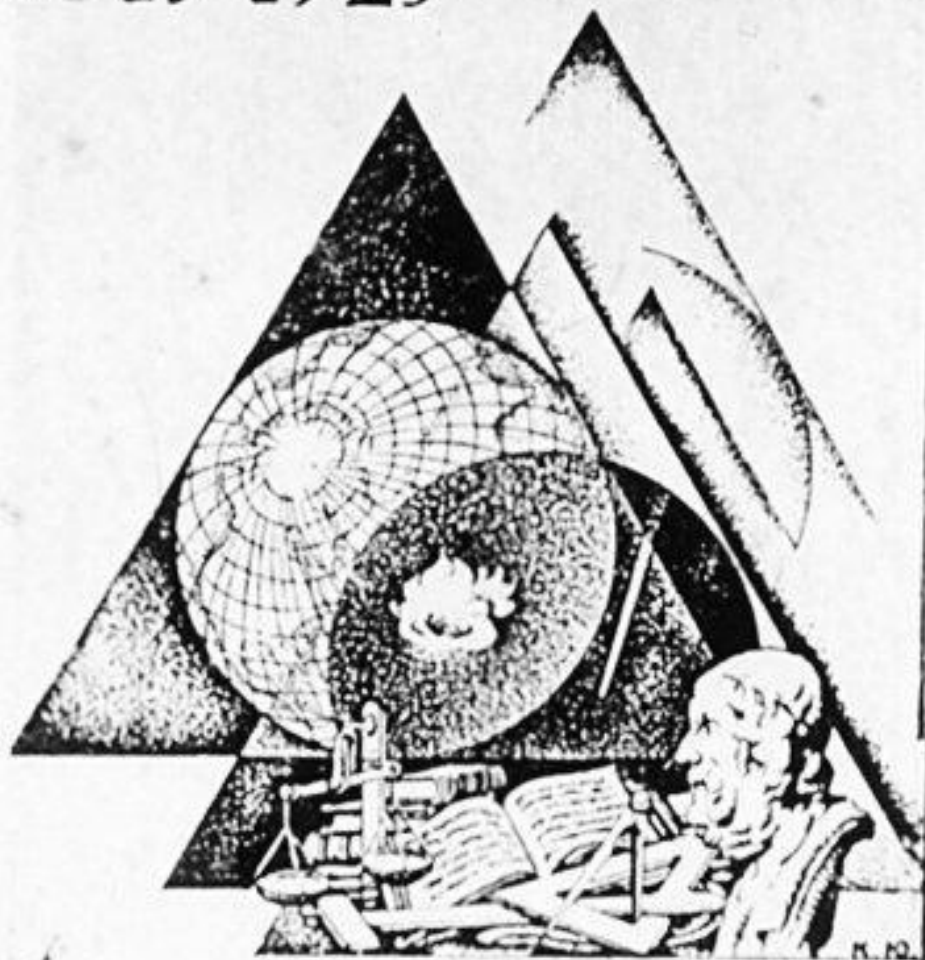

„В чем я специалист?

- 1.** Современная русская поэзия.
- 2.** Пушкин и его эпоха. Тютчев.
- 3.** Отчасти вся история русской литературы.
- 4.** Современная французская поэзия.
- 5.** Отчасти французский романтизм.
- 6.** XVI век.
- 7.** Научный оккультизм, спиритизм.
- 8.** Данте, его время.
- 9.** Позднейшая эпоха римской литературы.
- 10.** Эстетика и философия искусства“.

«Но боже мой! Как жалок этот горделивый перечень, сравнительно с тем, чего я не знаю. Весь мир политических наук, все очарование наук естественных, физика и химия с их новыми поразительными горизонтами, все изучение жизни на земле... целые миры, о которых я едва слышан... Боже мой! Боже мой! Если бы мне жить сто жизней, они не насытили бы всей жажды познания, которая сжигает меня».

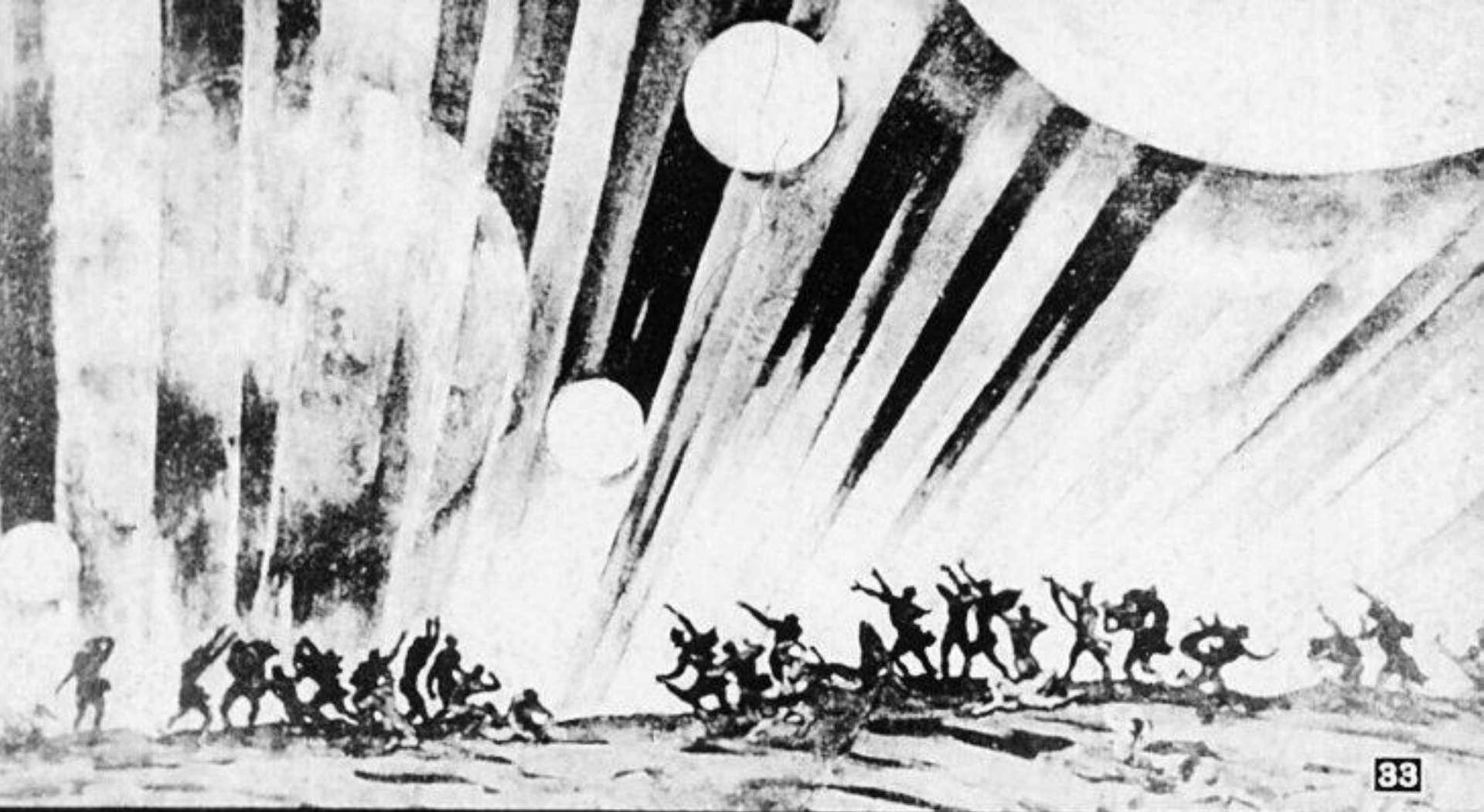
1873-1923

В. ВРЮСОВУ

ВРЕМЯ БРЮСОВА

«Время Брюсова пересекалось молниеносными вспышками революции, а последние его дни были озарены ее ослепительным светом. Брюсов чувствовал это. Каждый раз, как он слышал призыв революции, сердце его трепетало, как от соприкосновения с родной стихией» (А. Луначарский).

„Однажды в разговоре с одним поэтом В. Я. сказал: „Скоро все переменится, ведь приехал Ленин“. „А кто такой Ленин?“—спросил молодой поэт. Валерий Яковлевич встал и, слегка дотронувшись до плеча собеседника, удивленно спросил: „Как, вы не знаете, кто такой Ленин? Погодите, скоро все узнают Ленина!“ (И. Брюсова).

«...В эти дни, когда он первый раз со мной встретился, он был озабочен серьезностью шага, который он намеревался сделать, шага, порывавшего—по крайней мере в то время—с широкими кругами интеллигенции и связывающего судьбу поэта навсегда с новой властью, властью рабочих...» А. Луначарский.

ТОВАРИЩАМ ИНТЕЛЛИГЕНТАМ

**Еще недавно всего охотней
Вы к новым сказкам клонили лица:
Уэллс, Джек Лондон, Леру́ и сотни
Других плели вам небылицы.**

**И вы дрожали, и вы внимали,
С испугом радостным, как дети,
Когда пред вами вскрывались дали
Земле назначенных столетий.**

**И вот свершилось. Рок принял грезы,
Вновь показал свою превратность:
Из круга жизни, из мира прозы
Мы взброшены в невероятность!**

**Нам слышны громы: то—вековые
Устои рушатся в провалы;
Над снежной ширью былой России
Рассвет сияет небывалый.**

ДА ЗДРАВСТВУЕТ С'ЕЗД РАБОТНИКОВ ИСКУССТВ!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ
 Р.К.П. (БОЛЬШЕВИКОВ)

1919 год. «Социалистическое отечество в опасности!» Деникин стоит под Тулой. Объявлена массовая мобилизация членов партии и всех сочувствующих на отпор врагу. В октябре 1919 года Валерий Брюсов, поэт, интеллигент, «самый культурный писатель на Руси», вступает в ленинскую партию...

Луначарский и Брюсов в президиуме съезда работников искусств.

**Один из ближайших соратников В. И. Ленина П. Г. Сми-
дович вспоминает: «Когда мы работали в подполье, когда
мы разрушали фундамент самодержавия, то мы слышали,
что то же самое делает история и по другим руслам. Мы
слышали тогда приветствующий нас голос Брюсова». Тако-
во было время Брюсова...**

„МЕА“ („СПЕШИ“)

«Я считаю, что около 1917 года закончился один, совершенно явный период как моей жизни, так и моих литературных работ... Переворот 1917 года был глубочайшим переворотом и для меня лично: по крайней мере, я сам вижу себя совершенно иным до этой грани и после нее».

«Наши дни всего правильнее назвать эпохой творчества... Поэзия прежних периодов, эпох самовластья, знала лишь пафос протеста или пафос уединения и раздумья; теперь поэтам предстоит явить новый пафос творчества».

Студенты и преподаватели Высшего Литературно-Художественного института им. В. Брюсова.

Спешите...

ЛЕНИН

Кто был он!—Вождь, земной Вожатый
Народных воль, кем изменен
Путь человечества, кем сжаты
В один поток волны времен.

Октябрь лег в жизнь новой эрой,
Властней века разгородил,
Чем все эпохи, чем все меры,
Чем Ренессанс и дни Атилл.

**Мир прежний сякнет, слаб и тленен;
Мир новый—общий океан—
Растет из бурь октябрьских: Ленин
На рубеже, как великан.**

**Земля! зеленая планета!
Ничтожный шар в семье планет!
Твое величье—имя это,
Меж слав твоих—прекрасней нет!**

**Он умер, был одно мгновенье
В веках, но дел его объем
Превысил жизнь, и откровенья
Его—мирам мы понесем!**

25 января 1924 г.

В эти годы Брюсов стал педагогом.

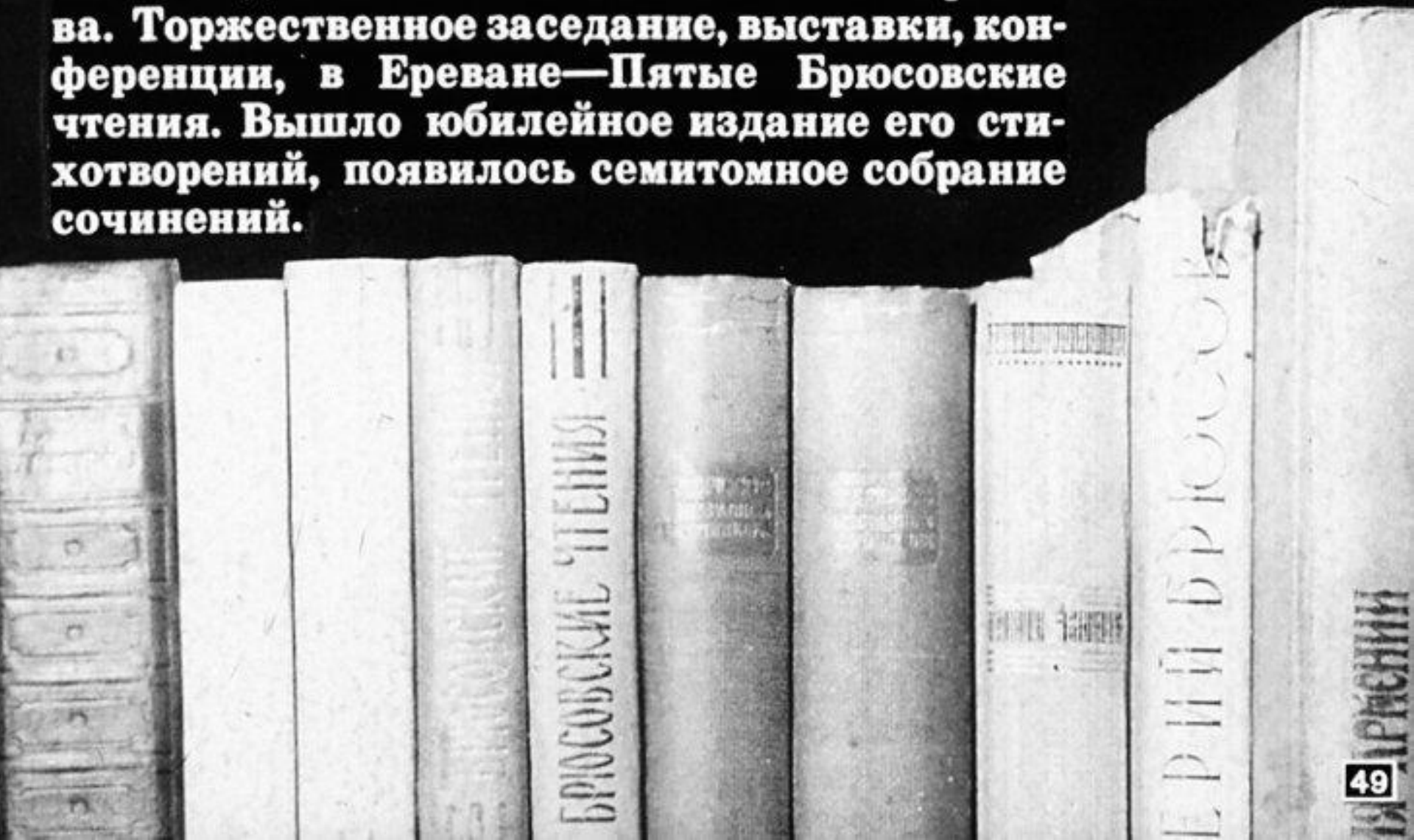
Он читает множество лекций в самых разных аудиториях. Он основал Высший Литературно-Художественный институт и был его первым ректором и первым преподавателем. Во ВЛХИ учились многие известные литераторы: Б. Агапов, Р. Акульшин, Д. Алтаузен, Г. Березко, Е. Благинина, А. Веселый, Е. Герасимов, М. Голодный, И. Доронин, С. Злобин, М. Светлов, Л. Славин, М. Скуратов, Я. Шведов и другие.

«...Главная его забота, его гордость была в том, чтобы придать пролетарский характер своему ВЛХИ...» Брюсов «знал, что поэтический труд должен покоиться на твердом фундаменте научно познанного и усвоенного ремесла. Ему смешно было, когда при нем говорили, что музыке учиться нужно, а поэзии нет... Как хотел Брюсов, сын мужицкой семьи, способствовать этому, и он, конечно, многому этому способствовал!» (А. Луначарский).

ЮБИЛЕЙ ВАЛЕРИЯ БРЮСОВА, НАШИ ДНИ

1973—год 100-летнего юбилея В. Я. Брюсова. Торжественное заседание, выставки, конференции, в Ереване—Пятые Брюсовские чтения. Вышло юбилейное издание его стихотворений, появилось семитомное собрание сочинений.

«Читать Брюсова—огромное наслаждение. Необычайное удовольствие читать его вслух... Он заставит вас подкрутить все свои струны, иначе он не прозвучит, он даст вам, чтецу, возможность вызвать до галлюцинации яркие образы, которые зажигаются перед вами и вашими слушателями. И какое огромное разнообразие, какая панорама, какой сверкающий калейдоскоп этих образов пройдет перед вами по мере того, как вы будете перелистывать страницы Брюсова!» (А. Луначарский).

КОНЕЦ

Автор—К. ОСИН

Консультант—А. КИТЛОВ

Редактор—Р. СИМОНОВА

Художник-оформитель Е. ЛЕХТ

*Студия „Диасфильм“ Госкино СССР, 1973 г.
101 000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7*

Д-393-73 Т02401

Черно-белый 0-20